

КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ

«обложечная красота оставит равнодушным»

– Я играю две антрепризы, а служить в театре больше никогда не буду. Меня не устраивает сложившаяся система государственного театра. Считаю, что она порочна и огжила своё, она не должна существовать. Не собираюсь с этим бороться, но и поддерживать не хочу.

– **Согласны вы с утверждением, что кино – это искусство режиссера и монтажа, а в театре присутствует мгновение, когда артист самовыражается?**

– Это глубокое заблуждение. Не бывает коллективного творчества, есть только коллективное исполнение. Оркестром все равно руководит дирижер, он разрабатывает свое слышание, видение произведения, а музыканты лишь исполняют. Так же и в театре: идея одного человека воплощается коллективом.

– **Тем не менее, начинали вы свою карьеру в театре, работали со многими режиссерами, в том числе с Романом Виктюком...**

– Роман Григорьевич – художник, который видит красоту. Как он её видит и через что, мы все знаем, с этим можно соглашаться, можно не соглашаться, но с ним я мог говорить на языке театра, это не так часто бывает.

– **Вы какое-то время работали в Голливуде и говорили о том, что там меньше свободы, чем у нас...**

– У нас, конечно, больше возможностей для творчества. Может, из-за нашего, в хорошем смысле слова, непрофессионализма. Наши люди иногда сами не знают, чего хотят, поэтому сообща ищут выход из положения. У наших режиссеров нет такой тетрадки типа комиксов, где вся раскадровка уже нарисована. А в Голливуде у каждого режиссера есть большой толстый талмуд, в котором весь фильм по кадрам расписан. Мими Ледер, когда я снимался, при мне пролистывала сценарий до нужного места, находила кадр и сцену и мне показывала: там уже все было нарисовано, оставалось только сделать своего рода «живую картинку». И так весь фильм: он уже сделан на бумаге, его только нужно снять. Поэтому там не может вот этот человечек нарисованный куда-то отойти или что-то сдвинуть. Он должен сидеть вот здесь и говорить вот этот текст. А у нас не так. Поэтому на самое абсурдное предложение актера: «Давай-ка я отсюда выйду, а здесь я, пожалуй, свалюсь с крыши в рыжем парике», наш режиссер вполне может ответить: «Давай». И в этом есть абсолютный кайф.

– **Предложения о съемках за рубежом поступают?**

– Да, поступают. Но все это малоинтересно. Опыт у меня уже есть, и повторять я его не хочу. Если мне предложат какую-то качественно новую роль – подумаю. А тиражировать себя не буду.

– **В каком смысле тиражировать?**

– У всех русских артистов, приезжающих на Голливудские холмы, существуют два амплуа: какой-нибудь мафиозный ублюдок или какой-нибудь военный подонок, жаждущий кому-нибудь подложить бомбочку или продать ракеточку, которые у нас, как американцы думают, валяются на каждом углу. Вот этих типов я тиражировать не хочу. Мне, с одной стороны, повезло: я сыграл космонавта в фильме «Столкновение с бездной», персонажа не отрицательного. Но мне и не дали сыграть ничего положительного. По мнению американцев, русские не имеют права на какие-то хорошие, добрые чувства.

– **Почему?**

– Потому что это политика, проводимая средствами кинематографа. У хорошего американца или даже не очень хорошего, нарушающего закон, должны быть враги, оправдывающие в том числе и нарушение закона. И этими врагами являются русские, корейцы, кубинцы. Это все сказки про свободное кино и безграничную демократию.

– **Есть расхожее мнение насчет тупизны американцев...**

– Люди, создавшие богатейшее государство в мире, не могут быть тупыми. Просто у них узкая специализация во всех сферах, там нет «специалистов широкого профиля».

– **Вы недавно стали отцом. Многие переменялись в жизни?**

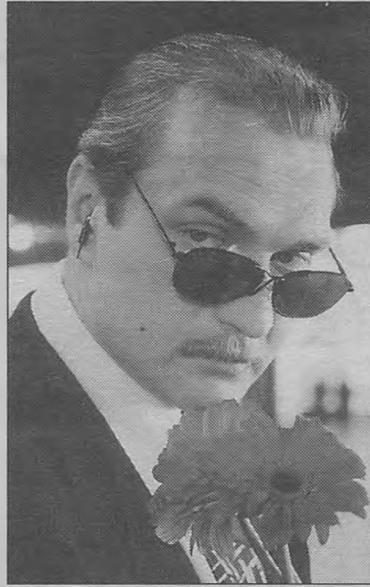
– Оказалось, что это совсем другое отношение к миру, другая жизнь. Моей Анечке чуть больше годика. Хотелось бы побольше уделять ей времени. К сожалению, пока не получается. Но в любую свободную минуту я с ней. Стараюсь быть папой.

– **По-прежнему живете в деревне? В Москву не собираетесь переехать?**

– Даже мысли такой нет. Счастлив, что живу за городом. Я давно этого хотел: люблю тишину, покой, зелень. Такая тяга у меня – может, что-то крестьянское, не знаю.

– **Расскажите как вы познакомились со своей женой, что цените в ней больше всего?**

– Мария по национальности полька, по профессии – журналистка. Познакомились мы в Коктебеле, где я снимался в фильме «Ричард Львиное Сердце», а Мария отдыхала. Мне

«Идеальная пара».

«Муму».

безумно нравится, когда женщина вносит в дом тепло и уют. Это куда важнее ее социального статуса. Одного не понимаю и не принимаю – женщину в политике и в кикбоксинге! Мне кажется, что уже достаточно было укладывальщиц рельсов и асфальта, этого позора нашей страны! Женщина должна пробудить естественную востребованность мужчины. Если она каким-то образом дает понять, что нуждается в моей защите, я встану «с печи». А такие вещи, как ум и внешность, мне уже не так важны. Энциклопедические знания лишь отпугнут, обложечная красота оставит равнодушным.

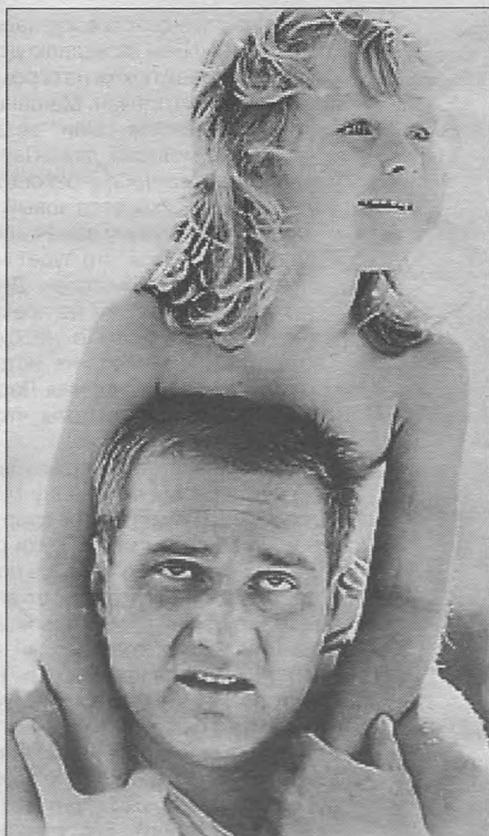
Встречался
Владимир ПЕТИЕВ

«Столкновение с бездной».

«Каменская».

«Праздник».